

Остаток недели прошел без особых "волнений", как я опасался. В наших уроках больше не было потрясающих откровений о природе арканомантии и мире, и Эмброуз не делал никаких мрачных заявлений. После того единственного инцидента в общежитии и нашего последующего сеанса в дуэльной комнате он, казалось, был в основном доволен тем, что просто вернулся к образцу поведения, который мы установили до того, как я узнал, что он был Избранным.

У нас в небольших группах были занятия по "Принципам продвинутой арканомантии", и поначалу я был более чем немного напуган, узнав, что Ривз возьмет мою группу (в то время как Джеррик позеленел от зависти). К счастью, Ривз был совсем другим в обстановке небольшой группы. Мы все были приятно удивлены, обнаружив, что он был очень терпеливым и методичным преподавателем, когда он вел дискуссию о философии, лежащей в основе самой арканомантии, и я покинул урок с лучшим пониманием этой области в целом, хотя мы не касались никаких технических аспектов арканомантии.

Учебная неделя закончилась нашей первой практической сессией по Продвинутым Глифам, где нам было поручено деконструировать коммерческий артефакт на составляющие его последовательности глифов. После всего, что мы узнали, мы понимали, что это может быть чрезвычайно опасным делом, и попытка сделать что-то столь дьявольски трудное, как это, после всего лишь одного урока теории и, тем более, в первую неделю учебы, казалась абсурдной. Но когда Селвин достала настенные часы, почти все вздохнули с облегчением. Это оказалось на удивление сложным, так как в часах использовалось большое количество Продвинутых Глифов, и мы не были полностью знакомы с расширенным словарем, но общими усилиями нам удалось разбить их на части и идентифицировать каждую последовательность и функцию. Удивительно, как много арканомантии было вложено в такой обычный бытовой артефакт.

Не успел я опомниться, как мне предстоял мой первый уик-энд в Академии.

- Ребята, у вас есть какие-нибудь планы? - спросил Эмброуз.

Было девять часов утра в субботу. Все сидели за столом, готовясь к завтраку из яичницы, бекона и тостов с маслом (с гордостью приготовленных Девонем), за исключением Кевана, который все еще спал. Я заметил, как Линус тихонько отложил порцию для брата и накрыл ее крышкой.

Джеррик с любопытством посмотрел на Эмброуза.

- Ты что-то задумал?

- Я думал, мы начнем учиться сопротивляться принуждению Ривза, - серьезно ответил он.

Настроение заметно изменилось. Девон на мгновение замер, затем попытался скрыть это, шумно возобновив трапезу. Линус тихо фыркнул. Джеррик удивленно поднял брови. Лицо Эмброуза вытянулось при этом почти всеобщем отрицательном ответе.

- В конце концов, мы должны это сделать, - медленно произнес я, оглядывая остальных. - И мы все позаботимся о том, чтобы не повторилось то, что случилось в тот день.

- Как ты думаешь, Кеван не будет против? - обеспокоенно спросил Джеррик у Линуса.

Линус ответил не сразу. Казалось, он очень тщательно подбирает слова.

- Он будет "за". Но мы все должны быть очень откровенны в отношении того, чего ожидать. И нам нужно установить некоторые правила для всех, чтобы они ограничивали то, как будет проходить эта практика.

Эмброуз кивнул.

- Это не безобидный фокус. Джеррик правильно отметил, что в использовании принуждения есть серьезные этические проблемы. Мы учимся этому, потому что должны, и мы постараемся не злоупотреблять этими знаниями и умениями, особенно друг на друге.

За столом раздались осторожные кивки. Было немного жаль, что эта тема так омрачила утро, потому что стряпня Девона была превосходной. К сожалению, остаток завтрака прошел в полной тишине, поскольку все мрачно размышляли о том, что мы собираемся делать позже в этот день.

Кеван проснулся через час, и Линус отвел его в сторону. Я почувствовал некоторое напряжение, когда они оба заговорили приглушенными голосами в комнате, хотя они оставили дверь открытой, но когда Линус вышел и заметил меня, он поднял большой палец и слегка улыбнулся.

Было без четверти двенадцать, когда мы снова очутились в дуэльном зале, образовав свободный круг в центре. На этот раз нам не удалось заполучить самый большой, так как он уже был забронирован. Беглый взгляд на книгу бронирования показал, что многие комнаты были заняты. Казалось, что остальные студенты тоже решили воспользоваться всеми возможностями Дуэльных залов в эти выходные.

- Итак, после того, как мы с Кейденом поэкспериментировали, стало ясно, что это принуждение действительно может быть... вредно, - сказал Эмброуз, явно пытаясь найти подходящее слово, чтобы скрыть последствия.

Кеван фыркнул.

- Итак, ясно, что нам нужны какие-то границы, чтобы мы могли защитить друг друга, - продолжил Эмброуз, решив не замечать враждебности, исходящей от Кевана. - Давайте поговорим о том, какими должны быть эти границы.

- Принуждение должно быть чем-то мелким и безобидным, - немедленно вызвался Девон. - Например, "встать", как делал с нами Ривз.

Все вокруг закивали.

- Спасибо, Девон, - сказал Эмброуз. - Дело в том, что позже в тот же день мы с Кейденом попытались заставить другого человека бежать, и Кейден получил небольшую травму, когда упал на колени. Так что давайте оставим принуждения совсем мелкими.

- В таком случае, - добавил Джеррик, - мы должны перед принуждением объявить о нашем намерении. Это не совсем практично, так как Ривз не будет говорить нам, что он начинает это делать, но так как это просто практика, мы должны дать друг другу некоторое время для подготовки.

Я заметил еще больше кивков вокруг.

- Человек, который является мишенью, должен иметь последнее слово по поводу того, какое принуждение будет использовано. - На этот раз заговорил Кеван. Я был удивлен, услышав его голос таким спокойным и собранным. Казалось, он сдерживался и теперь выглядел сосредоточенным, а не сердитым.

Остальные согласились. После паузы, когда никто больше ничего не предложил, Эмброуз снова перечислил все сказанное.

- Пришли к такому. Только небольшие принуждения, объявление о намерении заранее, и цели дается последнее слово по типу принуждения. При необходимости мы можем добавить еще.

Я снова поймал себя на том, что удивляюсь, как Эмброуз вдруг стал таким непринужденным, небрежно взяв на себя командование и организовав нас, как будто это было его второй натурой. Он был совершенно другим человеком в обычной социальной обстановке, где он редко говорил и только высказывал свое мнение в очень осторожной манере. Здесь он был уверен, точен, авторитетен.

Это заставило меня задуматься, не изменило ли Пророчество его личность, что было довольно печальной мыслью. Кем был настоящий Эмброуз? Что бы это был за человек, если бы оно не вонзило в него свои когти? И каково это - быть им? Знал ли он вообще, как по-другому ведет себя в этих новых обстоятельствах? Если он знал, то относился ли он к этому спокойно?

- Хорошо, Кейден, - сказал Эмброуз, поворачиваясь ко мне. - Почему бы тебе не рассказать нам, как ты на самом деле выполняешь принуждение на ком-то еще?

- Хм? - Внезапная просьба грубо вырвала меня из моих мыслей. - Э-э-э, это то, что я могу просто сказать им... или это одна из тех вещей, которые должны быть выяснены кем-то

самостоятельно?

- Это можешь рассказать.

- Ладно... дай мне минутку. - Я вздохнул и собрался с мыслями. - Итак, Ривз сказал нам в тот первый день, что существует связь между аурной и окружающей арканами, и при достаточной сосредоточенности и дисциплине мы можем изменять оба типа арканы только своей волей. Он сказал, что окружающая аркана - это и канал, и источник.

- Да, именно поэтому его принуждение лишено глифов, - кивнул Джеррик. - Так как же заставить окружающую аркану стать каналом?

- Вот тут-то и возникает общность, - объяснил я. - Мы должны понять, что способ, которым мы управляем нашей аурной арканой, также может быть использован, определенным образом, для управления окружающей. Каждый может менять что-то в своей ауре, но можно сделать то же самое изменение в окружающей аркане, когда аура взаимодействует с ней.

- Значит, мы просто должны... очень, очень сильно захотеть? - недоуменно спросил Девон.

- Нет, - терпеливо ответил Эмброуз. - Девон, сформируй маленький шар, используя свою аурную аркану. Никаких глифов.

Девон подчинился, и мы все наблюдали, как из его перевернутой ладони вылилось какое-то количество арканы, немного растекаясь, прежде чем она слилась в призрачный шар.

- Как именно ты это сделал? - поинтересовался Эмброуз.

- Я просто... захотел, чтобы это случилось. Я ожидал, что это произойдет, потому что это то, чего я хочу, - сказал Девон, пытаясь облечь идею в слова.

- Именно так, - сказал я, складывая свой собственный шар. - То, как мы формируем нашу аурную аркану, почти подсознательно сейчас, - это то, что мы делали, когда были детьми. Мы должны усовершенствовать этот контроль над нашей аурной арканой и понять, что она может быть использована для воздействия на окружающую аркану очень похожим образом.

Шар в моей руке поплыл вверх, немного увеличился в размерах, втягивая окружающую аркану, окрашивая себя в синий цвет, а затем медленно опустился обратно к моей руке.

- Кажется, я понял, - сказал Джеррик, наблюдая за моей наглядной демонстрацией. - Ты вкладываешь свою аурную аркану в свое намерение, в свое принуждение. Затем ты также добавляешь намерение для аурной арканы передать это принуждение окружающей аркане. Вот где устанавливается связь.

Я кивнул, понимая, что он уловил суть того, что я имею в виду. Я не знал, как объяснить, что также нужно включить намерение распылить свою аурную аркану, прежде чем ввести ее в окружающую аркану. Это было что-то, что просто бессловесно сформировалось в моей голове в тот момент, когда я пытался вывести секреты у Эмброуза.

- Да, ты объяснил это достаточно ясно,- одобрительно сказал я.

Теперь, когда идея была ясно понята всеми, дело дошло до ее практического применения. Мы все остановились на том, чтобы заставить другого человека сесть, а затем объединились с нашими соседями по комнате, чтобы попытаться заставить это сработать. Эмброуз и я решили пока не пытаться защититься, поэтому, как только мы успешно заставили друг друга сесть непроизвольно, мы пошли помогать остальным.

Через десять минут Джеррику это удалось, и Девон с несчастным стуком приземлился на пятую точку. Он попытался поговорить с Девонем, но технические объяснения Джеррика заставили морщины на лбу Девона углубиться.

- Дев, помнишь, как ты сегодня утром готовил яйца? - спросил я, подходя к ним.

- Причем тут яйца? - спросил он немного сердито. - Я знаю, что они немного пережарились. Хочешь теперь поговорить о моей стряпне?

- Нет, на самом деле я думаю, что они были идеальны, - рассмеялся я. - Я пытаюсь провести аналогию. Может быть, это поможет. Сначала ты должен был бросить немного масла на сковороду, верно?

- Хорошо, - сказал он, немного успокоившись.

- Принуждение сидеть - это твердый кусок масла. Нагретая сковорода - это окружающая аркана. Поэтому ты бросаешь намерение и сосредотачиваешься на том, чтобы заставить принуждение раствориться в окружающей аркане, точно так же, как масло плавится на сковороде.

Он бросил на меня недоверчивый взгляд, но решил подыграть. Мгновение спустя мы с Джерриком сидели на полу рядом с очень возбужденным Девонем.

- Спасибо, Кейден! Это сработало!

- Рад помочь, - усмехнулся я. Энтузиазм Девона был весьма заразителен.

Пока я был занят Джерриком и Девонем, близнецы успешно заставили друг друга сесть и уже пытались перейти к более тонким принуждениям, но, по-видимому, без особого успеха.

- Труднее, когда хочется чего-нибудь поменьше, - сказал Линус, когда мы подошли.

- Что ты имеешь в виду? - спросил Эмброуз, выглядя очень заинтересованным.

- Сидеть и стоять - это большие действия, так что принуждение довольно сильное. Но попробуйте заставить другого человека почесать нос.

- Можно? - спросил я, повернувшись к Эмброузу. - Он кивнул. Тем временем Девон смирился с тем, что станет подопытным кроликом Джеррика.

Механизм посылы принуждения был мне уже хорошо знаком, поэтому я сосредоточился на формировании самого принуждения. Когда я попытался заставить Эмброуза выдать свои секреты, я просто скопировал импульс довериться, который испытывал раньше. Для импульса к бегству я скопировал ощущение после того, как оказался подопытным этому «бегству». Даже импульс "сесть", который мы только что использовали, был чем-то, что я приспособил, просто обратив вспять импульс "встать", который Ривз использовал на нас. Я никогда не придумывал ничего оригинального.

Я обнаружил, что мне трудно заставить подопытного почесать нос. Через пять минут я был не единственным, кто издавал возгласы негодования. Когда стало ясно, что это не так-то просто сделать, мы все бросили попытки и попытались выяснить, кто может заставить кого-то почесать нос первым.

- Понимаете, о чем я? - раздраженно спросил Линус. Кеван выглядел не менее раздраженным.

- Почему это труднее, чем заставить кого-то сесть или встать? - проворчал Девон.

У Эмброуза и Джеррика были почти одинаковые лица, когда они сосредоточились на проблеме. Я узнал это выражение - вероятно, оно было таким же, как и у меня в данный момент. Остальные, казалось, смотрели на нас троих довольно выжидательно.

Большой импульс казался легче. Каким-то образом заставить кого-то выдать секреты было более управляемо, чем заставить кого-то почесать нос. Почему? В этом не было никакого смысла. Во всяком случае, первое должно было быть сложнее.

- Эмоции,- внезапно сказал Джеррик. - Это эмоции. Даже принуждение сесть и встать включает в себя эмоции. Подумайте об этом. Что вы чувствуете, когда сидите или стоите по принуждению?

Над нашими головами зажглись лампочки, когда мы определили момент иррациональной паники, связанной с импульсом быстро сесть или встать. Мы скопировали этот корень из использования принуждения Ривзом на нас.

- Принуждение - это не только действие,- заключил Джеррик. - Оно связано с эмоцией, которая служит движущей силой. Мы не можем использовать действия, не вовлекая ядро эмоций.

В этом был смысл. Желание довериться было не таким простым, как требование, чтобы кто-то заговорил. Оно стучало по глубоко укоренившейся человеческой потребности поделиться чем-то, сбросить груз с души. Импульс к бегству был очевиден - воспринимаемая угроза вызовет ответный страх. А для нейтральных действий, таких как стояние или сидение, Ривз использовал иррациональную панику в качестве эмоции-заполнителя, которая хорошо работала в контексте нашего первого занятия. Теперь, однако, это было немного не к месту.

- Все гораздо сложнее, чем я ожидал, - признался Эмброуз. - Вот почему нам полезно практиковаться в группе.

- Значит, эмоции - это ядро, - сказал Кеван, поворачиваясь к нам со странным выражением на лице.

- Кев! - Линус выглядел встревоженным и, казалось, собирался повалить Кевана на землю.

Он умиротворяюще поднял руки.

- Эй, я же предложил границу, верно? Цель получает последнее слово по поводу того, какое принуждение может быть использовано.

- И что? - осторожно спросил Линус.

- Вы все позволите мне применить к вам принуждение, не раскрывая, что именно оно в себе несет?

Его вопрос был встречен очень напряженным молчанием. Теперь Кеван постарался придать своему лицу непроницаемое выражение, и было невозможно понять, к чему он клонит. Даже Линус выглядел совершенно непонимающим. Мы обменялись вопросительными взглядами.

- Если ты пообещаешь, что это не причинит никакого вреда...- неуверенно произнес Джеррик.

-что, мы действительно это допускаем - спросил Девон немного истерично.

- Если вы скажете "нет", я не стану этого делать, - почти монотонно ответил Кеван. Я удивлялся, как он может быть так уверен в том, что повлияет только на избранных людей поблизости? Линус колебался еще мгновение, потом кивнул брату.

Это было почти инстинктивно - я повернулась к Эмброузу, чтобы понять его намек. Он поймал мой взгляд и едва заметно кивнул. Я вздохнул.

- Ладно, Кеван.

- Мы доверяем тебе,- просто сказал Эмброуз.

Все повернулись к Девону, который все еще колебался. Он бросил последний умоляющий взгляд на Джеррика, затем собрался с духом и молча кивнул.

В следующее мгновение Кеван охватил нас с такой силой, что я упал на колени прежде, чем осознал это.

Мы все плакали.

<http://tl.rulate.ru/book/53486/1354990>